

Итак, поэтическое словообразование отличается более свободным обращением с материалом. В поэзии возникают иногда новообразования, являющиеся отклонением от словообразовательных норм языка. Удачно созданные поэтические новообразования расширяют выразительные возможности языка, способствуют раскрытию художественного замысла произведения.

М. А. БАКИНА

ЛУНА И МЕСЯЦ

В русском литературном языке для обозначения естественного спутника Земли есть два слова — *луна* и *месяц*. Эти слова были известны в русском языке уже в древнейший период. Однако не во всех диалектах русского языка встречается слово *луна*. Преимущественное употребление слова *месяц* в некоторых говорах, а также звуковое соответствие слова *луна* латинскому *luna* способствуют распространению представления о том, что *луна* в русском языке — слово заимствованное. Это глубоко ошибочное мнение: *луна* является общеславянским словом, восходит к **loukšnā*, которое после упрощения *kšn* > *n* изменилось в *луна*. Этимологически оно связано со словом *луч*.

Сосуществование слов, полностью совпадающих по значению и употреблению, нехарактерно для литературного языка. Обычно одно из синонимических слов имеет какие-то, хотя и незначительные, отличия в значении или же характеризуется иной стилистической окраской. Существует мнение, что *луна* и *месяц* не совпадают по значению, что они обозначают родо-видовые понятия, поскольку *луна* употребляется якобы независимо от видимой формы небесного тела (круга, полукруга, дуги, серпа и т. д.), а *месяц* — только по отношению к небесному телу, видимому в форме дуги, серпа и т. д., то есть только по отношению к луне в той или иной четверти. Так, В. Н. Ключева в «Кратком словаре синонимов русского языка» пишет: «Месяцем часто называют луну, пока она не потеряла серповидной формы», и дальше: «месяц — разговорное и поэтическое слово». Верно ли это? Обратимся к данным толковых словарей, а также посмотрим, как употребляют эти слова писатели.

Академические толковые словари, начиная со «Словаря Академии Российской» (1789), приводят два эти слова, не указывая смыс-

ловых или стилистических различий в пределах данного значения. Лишь «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля в слове *месяц*, помимо основного значения, совпадающего со значением *луна*, выделяет дополнительный оттенок — ‘вид луны, считаемый по четвертям’, а «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова сопровождает слово *месяц* стилистическими пометами «просторечное» и «поэтическое». Наблюдения над произведениями многих русских писателей доказывают, что слово *луна* употребляется значительно чаще, чем *месяц*. Это подтверждается и «Словарем языка Пушкина», где на 143 употребления слова *луна* приходится всего 45 — *месяц*.

Обратимся к нескольким примерам из произведений художественной литературы, где слова *луна* и *месяц* характеризуют нам естественный спутник, как тело круглообразной формы, диск: «Из-за черных деревьев поднимается в небо красноватый шар луны» (М. Горький. Мордовка); «Над хладеющей после дневного жара пустыней всплыл громадный, блестящий диск месяца» (Куприн. В зверище).

А вот примеры, где речь идет о луне серповидной формы:

Когда же рог луны серебристой
Блеснет за мрачною горой,
Черкешенка тропой тенистой
Приносит пленнику вино...

Пушкин. Кавказский пленник.

«За рекой над лесом медленно выплывал в синее небо золотой полукруг луны» (М. Горький. Три дня); «И месяц холодный стоит, не сгорая, Зеленым серпом в синеве» (Блок. Эхо); «Несмотря на ясное утро, в небе еще висел тонкий рог месяца» (Паустовский. Рождение моря).

Многие писатели свободно употребляют *луна* и *месяц* в таких, например, сочетаниях: *луна(месяц) родилась, народилась* или *луна (месяц) на ущербе* или *ущербная*, то есть в сочетаниях, которые могут быть применимы лишь по отношению к серповидной луне: «Из-за стены тумана выплыл ущербный месяц» (Л. Толстой. Воскресение); «И я с вековой тоскою, Как волк под ущербной луной, Не знаю, что делать с собою...» (Блок. На поле Куликовом).

Мы убедились, что в приведенных примерах русские писатели не связывают со словами *луна* и *месяц* каких-либо смысловых различий. В языке есть еще одно доказательство того, что *месяц* по значению полностью соотносится со словом *луна* и не связывается с обязательным представлением о серповидной форме, — это наличие слова *полумесец*. Оно встречается у многих писателей, например у Чехова: «На небе светил серебряный полумесец, было много звезд» (В овраге); используется в официальном названии добро-

вольной организации: «Союз обществ Красного креста и Красного полумесяца». Значение слова *полумесяц* предполагает, очевидно, что *месяц* бывает и круглым. К тому же в русском языке существуют сочетания *полный месяц* и *неполный месяц*: «Месяц, полный и красный, как зарево пожара, начал показываться из-за зубчатого горизонта домов» (Лермонтов. «Фаталист»); «Уже совсем стемнело, неполный месяц стоял высоко на небе» (Тургенев. Накануне).

Синонимическую пару *луна — месяц* широко используют многие писатели, свободно заменяя одно слово другим, стремясь избежать частого повтора одного из этих слов. Лермонтов в стихотворении «Люблю я деци синих гор» 6 раз употребляет эти слова (4 — *луна* и 2 — *месяц*).

Слово *луна* может употребляться в значении 'свет луны, месяца'. Толковые словари русского языка не отмечают его, а оно реально существует: «Сияла ночь. Луной был полон сад» (Фет. Сияла ночь...); «Трудным шагом приблизился Вася к деревьям, побеленным луной» (Нагибин. Старая черепаха).

Примеры же, которые подтверждали бы наличие в литературном языке этого оттенка значения в слове *месяц*, очень ограничены: «Все утопленницы выходили в лунную ночь, в панский сад греться на месяце» (Гоголь. Майская ночь); «Цветы, закачавшись, сильнее запахнут, и долго, Долго при месяце будет мелькать покрывало» (Фет. Здравствуй, тысячу раз мой привет тебе, ночь!). Возможность у слова *луна* значения 'свет луны, месяца' способствует его употребительности.

Итак, мы убедились, что существует параллелизм в употреблении слов *луна* и *месяц* и в сочетаниях, от них образованных. И все же можно говорить о преимущественном распространении того или иного слова или сочетания в определенных условиях. Так, в обиходно-разговорной речи мы чаще говорим *луна*, а не *месяц*, а также — *луна круглая, полная, свет луны, при луне* и т. д., но *месяц молодой, на ущербе* и т. д. Вероятно, преимущественное употребление *луна* с прилагательными *полный, круглый* или же в сочетаниях *свет луны, светит луна* и т. д., так же, как *месяц* с прилагательным *молодой* или в сочетании *на ущербе*, и способствует представлению о луне как о светиле любой формы, а о месяце — как серповидной.

М. Н. СУДОПЛATOVA